

КРОКОДИЛ

16
1979

ГОРЯЧИЙ ИПАТОВСКИЙ

Владимир МОЧАЛОВ,
Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила.

УЕЗЖАЯ В СТАВРОПОЛЬЕ, МЫ СЛЫШАЛИ ВДОГОНКУ ВО ВСЕХ ПАДЕЖАХ: ИПАТОВСКОГО МЕТОДА, ИПАТОВСКОМУ МЕТОДУ, ИПАТОВСКИМ МЕТОДОМ, ПОТОМУ ЧТО, КАК НЕТРУДНО ДОГАДАТЬСЯ, ЕХАЛИ МЫ ПИСАТЬ ИМЕННО ОБ ЭТОМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ МЕТОДЕ.

В эти дни о нем говорилось так много, что, казалось, убеждать уже никого не надо. Однако вскоре выявилась совершенно неожиданная для нас точка зрения. В поезде нашим попутчиком оказался гражданин с лицом, казалось бы, вполне лояльным к ипатовским преобразованиям. Он задумчиво слушал восторженные слова нашего художника Володи Мочалова о блестящем почине, а потом со вздохом сказал:

— Носятся с этими комплексами... А еще неизвестно, лучше от них стало или нет.

Мы с Володей даже подскочили на месте.

— Почему?!

— Потому что раньше у них комбайнер за уборку зарабатывал шестьсот—семьсот рублей, а теперь вполуполу меньше.

— Не может этого быть!

— Увидите сами. Да это еще что! У них в самую горячую пору на уборке простаивают в

таря парткома Николая Ивановича Бургуцкого: правда ли, что комбайнеры за сезон уборки комплексным методом зарабатывают меньше, чем раньше?

Откровенно говоря, мы надеялись, что Николай Иванович тут же разоблачит нашего попутчика как клеветника. Однако секретарь подтвердил, что это истинная правда.

— И комбайнеры не возражают?

— Нисколько.

Мы уже подумали, что госплемзавод «Большевик», который знаменит тем, что вывел прекрасную породу овец под названием «Кавказская», заодно сумел воспитать и новый тип механизаторов-бессребренников. Но оказалось, все обстоит несколько иначе.

— Раньше,— объяснил Николай Иванович,— уборка продолжалась месяца два, а то и больше. Сейчас, при создании уборочно-транспортных комплексов, все зерновые скашивают в валки за три-четыре дня. Восемь-девять дней идет обмолот. Вся уборка занимает тринадцать дней. А потом механизаторы идут на другие работы. Так что в зароботке не только не теряют, но выигрывают.

— А как же обстоит дело с комбайнами, которые простаивают в самое горячее время уборки?

— Все верно,— сказал секретарь парткома,— простаивают. Поначалу это всем казалось странным, можно сказать, недопустимым. Но надо было понять смысл всего нашего начинания.

И он развернул величественную картину уборки урожая по-новому.

Во-первых, ипатовский метод разработан и обоснован научно. Это значит, что зерновые должны быть убраны в лучшие и совершенно определенные агротехнические сроки. Для этого с высокой точностью рассчитывают, сколько потребуется людей, комбайнов, автомашин, сварочных аппаратов, походных кухонь и прочего. Рассчитывают все до последнего винтика. Тогда при точной и слаженной работе не столь важно, чтобы по полю ходил лишний комбайн, сколько наличие запасного комбайна. В каждом комплексе таких комбайнов два. Они стоят в полной боевой готовности, без комбайнеров. Но случись какая поломка, устранять которую нужно больше пятнадцати минут, как комбайнер поломавшейся машины садится на запасную и продолжает работу. Основное условие соблюдено — график ни на минуту не нарушается.

Но еще сложнее, чем подготовить технику, было мобилизовать людей на такую напряженную работу с полной отдачей. Тут были созданы че-

Секретарь парткома совхоза «Янушевский» А. П. Шипилова:

— Сейчас хлеборобы узнали о комплексной уборке, и все за этот метод горой.

тырехчасовые вахты, созданы штабы, оперативные группы, где каждый человек отвечал за свой, совершенно определенный участок работы. И, конечно, социалистическое соревнование. При чем выражаемое не только в цифрах показателей и в «боевых листках», а живое, действенное, когда товарищи сами подталкивают отстающих.

...Вспоминается жаркий полдень в совхозе «Янушевский». Запыленные комбайнеры собрались у душевой установки. Каждому хочется побыстрее смыть грязь и приняться за еду. Раздевается комбайнер Гвозденко. Отличный работник, на его комбайне красуются пять звезд. Это тысячи обмолоченных центнеров. Но вот показался комбайнер Величко. У него дела хуже — всего одна звезда на комбайне.

— Раз одна — значит, он и есть самый первый. Иди, иди мойся,— смеются товарищи.

И неловко пользоваться таким «почетом», но что поделаешь.

Секретарь парткома совхоза «Янушевский» Анна Павловна Шипилова рассказывает, как в середине июля случилась беда. Прошли дожди, и хлеб, который лежал в валках, прибило к земле. Его можно перевернуть только вручную. Тут-то и понадобилась вся энергия штаба, культурно-бытового звена, пресс-центра. Моментально были разработаны меры, выпущено 50 «боевых листов» с призывом к населению. На мотоциклах, машинах их развезли по селам. И этот общий трудовой подъем захлестнул всех. Уже через полчаса свыше пятисот жителей, включая стариков и школьников, на бричках, велосипедах спешили на помощь.

Результаты ипатовского метода сейчас извест-

Председатель исполкома Ипатовского райсовета И. А. Симоненко:

— Горжусь тем, что этот метод зародился в нашем районе.

каждом комплексе по два комбайна. А значит, всего в районе стоят больше сотни машин. Ничего себе преобразования!

Действительно было странно. Только что мы читали, как на помощь ставропольцам из Карачаево-Черкесской автономной области прибыло 340 комбайнов. Им устраивают, конечно, радостную встречу. К гостям подходят девушки в национальных костюмах, преподносят холодный квас в хрустальных бокалах. А в это же время хозяева сознательно держат на приколе больше сотни своих хлебоуборочных машин. Поэтому, приехав в госплемзавод «Большевик» Ипатовского района, мы первым делом спросили у секре-

— Раньше, когда не было этих комплексов, мы успевали заготовить запасы впрок.

ны — они блестящие. Хлеборобы района, которые уже вошли во вкус, за него горой. Но в тех областях страны, где о нем знают понаслышке, он прививается туго.

Водитель госплемзавода «Большевик» Ипатовского района Иван Михайлович Ищенко в прошлом году после уборки на своих полях поехал помогать тульским хлеборобам. Это был Ново-

ХЛЕБ

московский район и совхоз с таким же названием: «Большевик».

— В конторе у них, — рассказывает Ищенко, — наглядной агитации много. Графики, лозунги с призывом «Работать по-ипатовски!». Но ничего ипатовского на деле там не видно. Комбайны ездят убирать ячмень по грязи за шесть километров. Потом возвращаются обратно. Конечно, там от такого нашего метода не в восторге.

Встречались мы и с людьми, которые вообще не слышали об этом методе, причем находились в самом центре борьбы за урожай. Работница совхозного Дома культуры распространяла какие-то марки, мы разговорились. О новом методе не слышала ни разу, хотя, видимо, ей и хотелось показаться перед гостями эрудированной девушкой.

Смешной случай вышел с начальником первого комплекса госплемзавода «Большевик» Алексеем Федоровичем Борзыкиным. В минувшем феврале он ездил в Москву на ВДНХ, где как раз и шел большой и обстоятельный разговор по поводу ипатовского метода. В перерыве он вышел покурить. Случайно стал свидетелем страстного монолога.

— Головы бы поотрывать этим ипатовцам, — с чувством сказал какой-то приезжий хлебороб. — Как-как? — любопытствовал Борзыкин.

— А что?

— Да я из Ипатова...

Собеседник сразу испарился. И нам нетрудно было догадаться, почему он исчез. Потому что Борзыкин — такой дядя, что когда входит в помещение, то несколько пригибается, дабы не повредить притолоку.

И суть монолога была ясна: некоторые считают, что все эти комплексы и звенья слишком новы для села, слишком многое приходится ломать в психологии людей, слишком уж все должно быть точно рассчитано, очень строго должна быть дисциплина и потому воспринимается с трудом.

Шофер И. М. Ищенко:

— Сил тратим меньше, а делаем больше. Так и надо впредь работать.

И сам Алексей Федорович Борзыкин не сразу понял суть ипатовского метода. Во всяком случае, когда в 1977 году после уборки понадобилось перебросить его комплекс на вторую ферму, он отказался это сделать, говоря, что люди к этому не готовы. Дело кончилось тем, что к нему в полном составе выехал партком и его отстранили от руководства. Но Борзыкин — умный человек и быстро разобрался в ситуации. В том же году его комплекс (и опять под его же руководством) занял второе место по району, а в 1978-м — первое.

Казалось бы, сейчас самое трудное у ипатовцев позади. Хлеборобы оценили новый метод, поняли, какие неочевидные преимущества он дает. Но сейчас у них уже другие планы. Они хотят этот комплексный метод перенести не только на уборку, но также на пахоту, на сев кукурузы, закладку сенажа и так далее. И судя по той убежденности, с какой земледельцы говорят об этих будущих преобразованиях, все они в скором времени воплотятся в жизнь.

Ставропольский край,
Ипатовский район.

ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЕЙШИЕ

Рисунок В. СМЕРНОВА из журнала «ПАЧЕМЫШ» (Марийская АССР)

Сатирики становятся теоретиками

Обычно сатирики и юмористы предпочитают обходиться практикой, поскольку для них легче написать фельетон или юмористический рассказ, чем научное исследование о фельетоне или рассказе.

Однако нет правил без исключений. И вот сатирики не могли удержаться от участия во Всесоюзной научно-практической конференции по повышению журналистского мастерства, которая состоялась в Киеве. Конференция, само собой разумеется, была подготовлена по инициативе таких солидных организаций в области теории и практики, как Союз журналистов СССР, Союз журналистов УССР, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко.

Сначала сатирики вместе со всеми прослушали теоретические доклады ответственного работника ЦК КПСС В. А. Алексева, секретаря правления Союза журналистов СССР В. А. Архангельского, председателя правления Союза журналистов Украины В. Я. Сербобы, директора издательства «Педагогика» В. С. Хелемендыка, зав. отделом международной информации МИД СССР Л. М. Максудова, декана факультета журналистики Московского университета имени Ломоносова проф. Я. Н. Засурского, декана факультета журналистики Киевского университета имени Шевченко Д. М. Прилюка, главного редактора газеты «Литературная Россия» Ю. Т. Грибова, редактора газеты «Известия» по отделу фельетонов В. Д. Наденина.

Затем сатирики удалились на свое «цеховое» занятие в редакцию журнала «Перец», где и состоялся широкий обмен мнениями о дальнейшем пути развития фельетона и юмористического рассказа.

Вели семинар главный редактор журнала «Крокодил» Е. П. Дубровин и главный редактор журнала «Перец» Ф. Ю. Макивчук.

На этом конференция закончила свою работу, но мысли, которые она вызвала, свою работу продолжают.

МИМОХОДОМ

Лучший способ уско-
рять ход поезда — за-
снуть.

Марона АРСАНИС.

Сколько хороших зри-
телей погибло среди ак-
теров!

В. СИТНОВ.

Торгуют не совестью,
а ее отсутствием.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

Богов предают апосто-
лы.

В. КОЛЕЧИЦКИЙ.

Ничто так не влечет
к истине, как невоз-
можность постичь ее.

Чем дальше прошлое,
тем ближе воспомина-
ния.

Л. ЛЕОНИДОВ.

Не одинок человек,
нашедший самого себя.

Позволяя себе лиш-
нее, мы всегда многое
теряем.

В. БОРИСОВ.

«Лекция прошла на уровне. Тема освещена правильно. Лектор подготовлен хорошо».

(Типовой отзыв на лекцию)

И УМУ, И СЕРДЦУ

На днях выступал по радио один молодой поэт. Читал свои новые стихи, как говорят, гражданского звучания.

Тут были «немеркнущее пламя» и «маршруты созиданья», «сиянье зорь» и «победная поступь», «радостный рассвет» и «трудное счастье»... Короче говоря, тут были те самые до блеска отполированные временем литштампы, которые почему-то нередко считаются обязательными в этом жанре, как, например, штампы ОТК — на прозаических изделиях.

Но зато по содержанию стихи были безошибочно выверены. «Да,— убеждал себя слушатель,— все правильно, все так и есть... Но почему эти звучные слова бесследно растворяются в воздухе, не вызывая высоких и сильных чувств? Уж не растерял ли я эти чувства в сплошной лихорадке буден?» Нет, конечно, наш мнительный-слушатель тревожится напрасно. В молчаливом равнодушии, сопровождающем чтение подобных сочинений, повинен сухой барабанный треск упомянутых дежурных штампов.

Выступление молодого поэта почему-то напомнило мне лекцию по политической экономии, прослушанную не так давно в рабочей аудитории. Лектор был, напротив, немолодой и с солидным стажем. Да, это был ас! Гладко обструганные, намертво сколоченные цитатами, безупречно выстроенные тирады, сверкая бесчисленными «измами», скатывались в ослепелую аудиторию. Лектор упивался своим красноречием. Он жонглировал ссылками на классиков, метал отточенные формулировки и бряцал звенящей медью латыни. Восприятие слушателей смущенно ковыляло далеко позади этой горделиво галопирующей эрудиции.

Закончилась же лекция, увы, совсем не так бравурно. Стоило кому-то задать лектору простецкий вопрос: как, мол, применить такое-то теоретическое положение к фактическому положению дел на нашем предприятии,— и тот, торопливо застегивая портфель, успел лишь пробормотать что-то отвлеченное и не по существу...

Впрочем, оценка проведенного занятия, вписанная в лекторскую путевку, была вполне благополучной. То есть примерно такой, что я вынес в эпиграф.

Но есть и другая оценка такого рода гладеньких декламаций. Она — вот в этих строчках недавно принятого постановления ЦК нашей партии «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»:

«...Вдумчивый анализ, обогащающий читателя, слушателя, порой подменяется напыщенностью, внешним наукообразием языка, а убедительность аргументов и доверительность тона в разговоре с аудиторией — назидательностью и грозной фразой».

Но почему же все-таки оба эти выступления — поэта и лектора — сами собою связались в моей памяти воедино? Значит, в них есть что-то общее. И точно — общего немало:

«...формализм, склонность к словесной трескотне, всякого рода пропагандистским штампам, серый, «казенный» стиль материалов, многократное механическое повторение общих истин вместо их творческого осмысления...»

Это строки из того же постановления. И они, без сомнения, уже заставили крепко-призадуматься не только «гладкого» лектора, но и «сладкого» поэта.

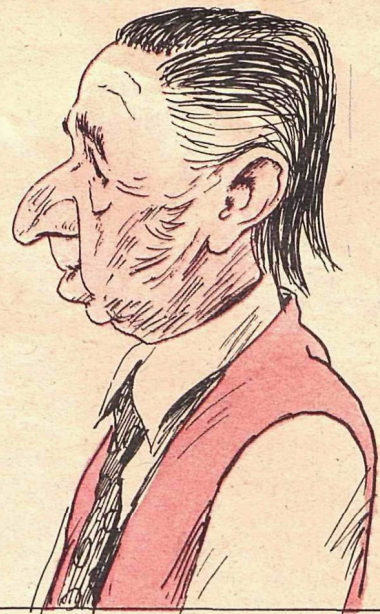
Будем надеяться, что переоценка ими своей прежней деятельности будет достаточно самокритичной. Только в этом случае и тот и другой смогут выступать так, чтобы мы честно, без всякого снисхождения признали:

— Да, вот это настоящая пропагандистская работа. Вот это — и уму, и сердцу!

Равенсон

ЭТОТ ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ НА ИЗВЕСТНОГО АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖНИКА А. РЕФРЕЖЬЕ СДЕЛАН С МАКСИМАЛЬНЫМ СХОДСТВОМ, ПОСКОЛЬКУ НАШ ХУДОЖНИК АНДРЕЙ КРЫЛОВ РАБОТАЛ С НАТУРЫ. АНТОН РЕФРЕЖЬЕ НАХОДИТСЯ СЕЙЧАС В МОСКВЕ. ОН ПРИВЕЗ ИЗ-ЗА ОКЕАНА ВЫСТАВКУ СВОИХ РИСУНКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ЧИЛИЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФАШИЗМА.

ПРИГЛАШАЕМ НА СТРАНИЦУ 11.

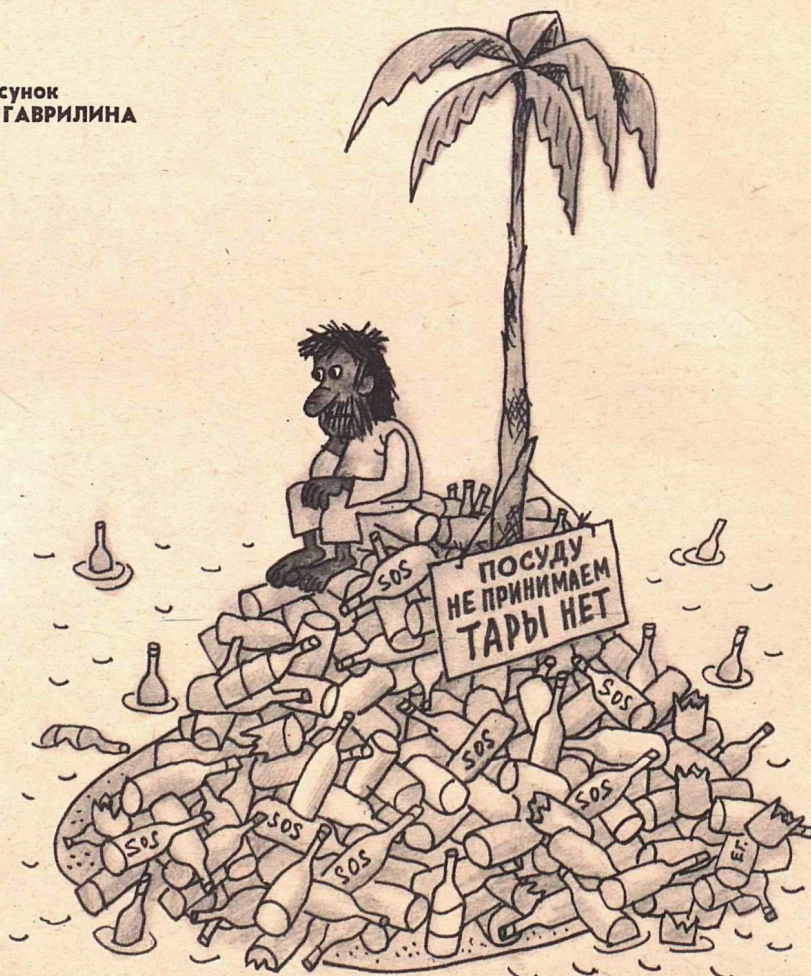
Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

НЕУТОМИМЫЙ ПРОФЕССОР СЕМУЖНЫЙ, МУЖЕСТВЕННЫЙ БАРД КВАНТ МИХАЙЛОВ, ПРЕКРАСНАЯ ДОЧЬ ПРИБАЛТИКИ БЫНА

САУНА, МУДРЫЙ СТАРИК ВАРСОНОФЬИЧ. ЭТА ДРУЖНАЯ ЧЕТВЕРКА ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ ВОТ УЖЕ ПОЛГОДА СКИТАЕТСЯ ПО СИБИРСКИМ ПРОСТОРАМ В ПОИСКАХ ЛЕГЕНДАРНЫХ СОКРОВИЩ. ИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОТОШНО ФИКСИРУЕТ ЭСТАФЕТА СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ КРОКОДИЛА.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Велели мне и дорогу вспахать: все равно на ней зерно теряем.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Юрий БЛАГОВ

НЕВЕСТА БЕЗ МЕСТА

У нас невестится одна
Блистательная Алла,
Раскрепощенностью она
Бравирует немало.

Такой расскажет анекдот —
Хоть падай, хоть хихикай,
А уж пошлет кого, так тот
Рискует стать зайкой.

У Аллы соткан туалет
Из дыр, заплат и пятен,
И этим самым интеллект
Без лишних слов понятен.

Микрорайонная звезда,
От коей метров на сто
Разит «Столичными» (всегда),
Или «Столичной» (часто).

А женихи в глазах рябят,
Да мало в этом толка,
Поскольку тянет к ней ребят
Всерьез, но... ненадолго.

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

Скиталец № 4528964

Хотели мы, уважаемый шеф Крокодил, обратиться через тебя к широкой массе населения, обитающего близ железнодорожных магистралей, с таким набатным кличем:

— Подмогните, любезные соотечественники! Поспешите найти трактор трелевочный «ТТ-4» и засечь его координаты! Вознаграждение гарантируем!

Особые приметы трактора: Отгружен 16 ноября 1978 года со станции Рубцовка Алтайского края вагоном № 4528964. Железнодорожная накладная № 486018. Пункт назначения — станция Краснокамск Пермской области.

Более предметно и выразительно описать нашего беглеца, как это полагается при объявлении всесоюзного розыска, мы — такая досада! — не смогли бы: ведь мы не видели этот самый «ТТ-4» даже на фото. А, конечно, для отлова шустрого гусеничного непоседы было бы полезно снабдить добротных участников поиска такими, к примеру, сведениями, как «козит левой фарой», «кабина набекрень», «выхлопная труба похилилась вправо» и т. п.

Ни о чем таком нам, повторяем, было неизвестно. А известна была только предыстория трактора.

Он был выделен нашему комбинату по наряду Союзглавснабшта аж в декабре 1977 года. И должен был прибыть к нам еще в третьем квартале прошлого года. Не прибыл. Вместо него комбинат получил счет на сумму 8484 рубля, каковой тотчас и оплатил.

Спустя месяц после отгрузки трактора мы, почуяв неладное, подали в розыск. Еще месяц железная дорога охотилась за ним по всем путям, веткам, тупикам и разъездам. На след так и не пала. Тогда — уже в конце февраля года нынешнего — мы обратились за подмогой в газету «Гудок». Из редакции наше письмо было переправлено в Главное грузовое управление МПС. Управление погрузилось в молчание...

Пришлось потревожить молчунов телеграммой. И зам. начальника управления тов. Глебов известил нас:

...МЕРЫ ПО РОЗЫСКУ ГРУЗА ПРИНЯТЫ!... О РЕЗУЛЬТАТАХ ПО-

ИСКОВ СООБЩИМ ДОПОЛНИТЕЛЬНО...

Тем временем на комбинате уже начался лесовыгрузочный сезон: А вести выгрузку леса без трелевочного трактора так же сподручно, как, скажем, писать фельетон гвоздем по кирпичу.

Ну, а вагон № 4528964 наконец-то припожаловал. В конце апреля! Думаем, за свою многомесячную отлучку он успел прокатиться по всем стальным артериям страны.

Вот почему мы и хотели с твоих страниц, друг Крокодил, объявить всесоюзный розыск нашего блудного «ТТ-4». Может, какой-то твой читатель, проживающий рядом с железной дорогой, заметил бы вагон с упомянутым выше номером...

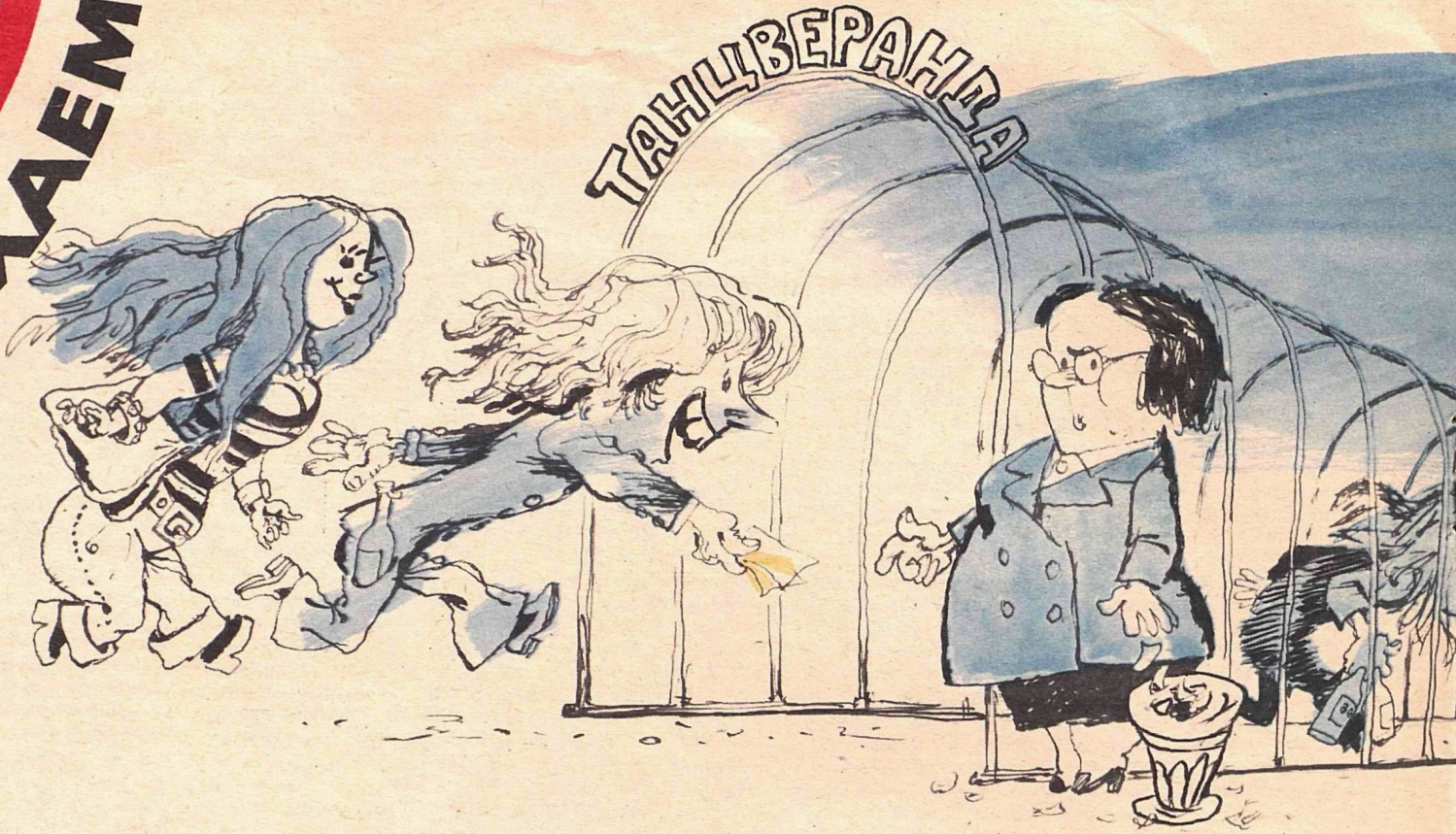
И тогда уж, наверное, вся эта волынка не затянулась бы так надолго!

**КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ ПОСТ**
на Камском
целлюлозно-бумажном
комбинате.

г. Краснокамск
Пермской области.

КОГДА МЫ ОТДЫХАЕМ

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА

ДЕРЕВО
В ТРИ
ОБХВАТА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

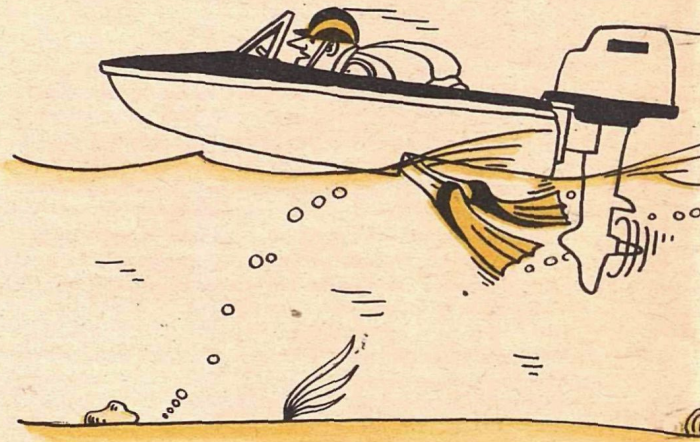

Рисунок
В. ВЛАДОВА

Петр Петрович

В городке Н. пропасть разных достопримечательностей. Но самая главная — два совершенно одинаковых камня, лежащих на площади. Один камень зовут просто камнем, а другой зовется Петром Петровичем.

В свое время городской достопримечательностью был не камень Петр Петрович, а человек с таким же именем-отчеством. Знаменит он был потому, что состоял заместителем городского мэра. Вернее, не мэра, а мэров, так как их за многие годы сменилось уйма. Но каждый непременно оставлял своим заместителем Петра Петровича.

Дело в том, что Петр Петрович был незаменимым советчиком, когда возникала надобность принять важное решение. Например, вызывает Петра Петровича мэр и говорит:

— Надо б наш городской бульвар обсадить деревьями — липами или тополями. Что вы думаете по этому поводу?

— Думаю, — отвечает Петр Петрович, — бульвар непременно нужно обсадить липами или тополями.

— Если обсадить тополями, — задумчиво говорит мэр, — то на бульваре будет слишком много пуха. Что вы на это скажете?

— Я убежден, — отвечал Петр Петрович, — из-за тополей на бульваре будет много пуха.

— Если же обсадить липами, на бульваре будет чересчур много пчел.

— Не сомневаюсь, их будет много.

— Но я все же думаю, от пчел больше пользы, чем от пуха.

Поэтому липы лучше. А как вы думаете?

— Глубоко убежден, липы лучше, — говорил Петр Петрович.

— Тогда решено, — заключал мэр. — Что значит: одна голова хорошо, а две лучше!

На следующий день мэр снова вызывал Петра Петровича.

— Вчера мы с вами коллегиально решили обсадить бульвар липами. Но ведь решения бывают и неправильными. Не так ли?

— Сколько угодно, — отвечал Петр Петрович.

— Вот я вчера подумал, что лип у нас в городе больше, чем тополей. Это нехорошо. Надо бы как-то выравнять их количество, обсадив бульвар тополями. Что вы думаете на этот счет?

— Несомненно, следует выравнять количество лип и тополей, — убежденно говорил Петр Петрович.

— Ну и правильно! — радовался мэр. — Люблю с вами посоветоваться!

Но вот однажды многие жители городка услышали ночью громкий стук. И утром все увидели на площади огромный камень. А как раз за несколько дней до этого события в городке сменился мэр.

И вот новый мэр вызвал Петра Петровича и сказал:

— Прямо сейчас отправляйтесь на площадь и посмотрите, что за камень. Если метеорит, пусть там и лежит как достопримечательность. Если просто упал с машины — вывезти за город.

— А как вы думаете, метеорит или нет? — спросил Петр Петрович.

— Какое имеет значение, что думаю я? — удивился новый мэр. — Сами на месте разберетесь и примете решение.

Камень лежал на площади, окруженный веревкой с флажками. Возле веревки толпились жители городка.

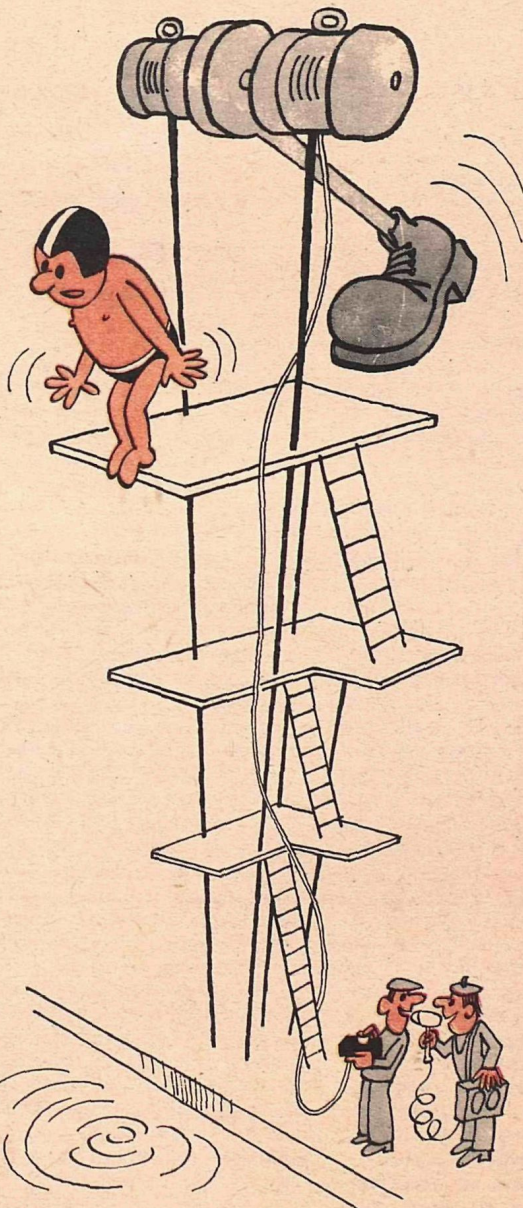
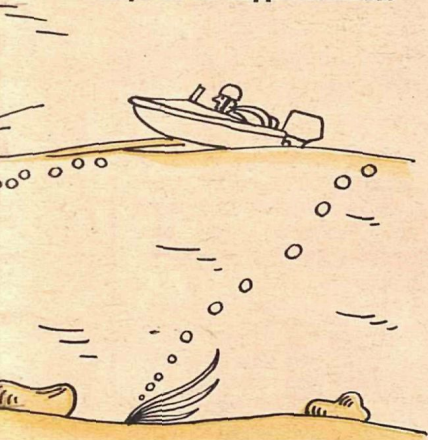
Петр Петрович подлез под веревку и приблизился к камню. Воронки нет, подумал он, значит, не метеорит. Но ведь камень мог резко затормозить, попав в плотные слои атмосферы. Значит, метеорит. Но с чего бы метеориту упасть именно у нас в городке? Наверное, камень свалился с машины. Но шофер должен был заметить и забрать. Значит, метеорит. Но почему не возник пожар? Значит, камень. Но таких камней в округе нет, значит, метеорит. Но ведь...

Целые сутки размышлял, не сходя с места, Петр Петрович и постепенно стал каменеть. А через неделю окаменел окончательно. Сначала он стоял в виде окаменевшей фигуры, но пошел дождь и стал округлять Петра Петровича, лишая его человеческих форм. И вскоре Петр Петрович ничем уже не отличался от лежащего рядом камня. Так что теперь многие даже путают, какой камень просто камень, а какой — Петр Петрович.

г. Ярославль.

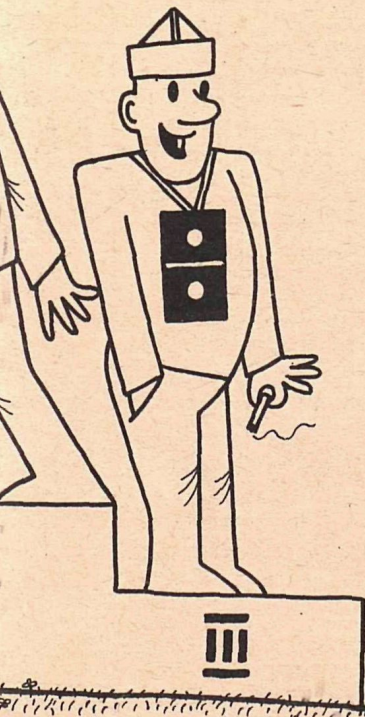

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

— Главное — приучить спортсмена не отступать.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

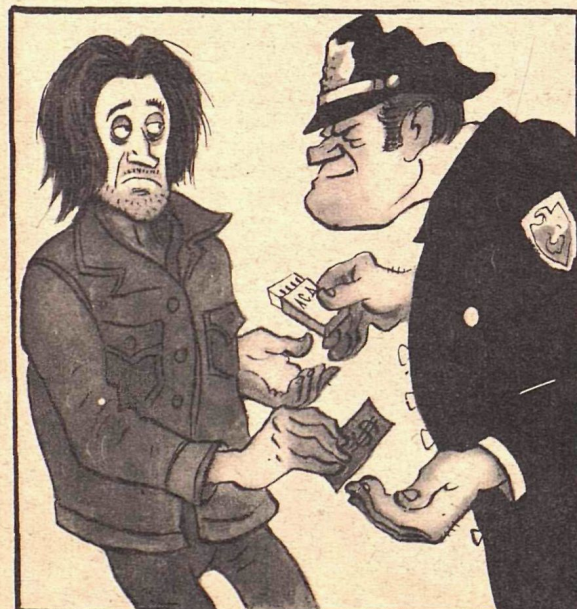
ДРУЖЕСКОЕ РУКОПОЖАТИЕ

«Стыршел», Болгария.

Американская полиция замешана в подпольной торговле наркотиками.

— Наркотики захотел?

— Получи...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

«ЗЕЛЕНый ЗМИЙ» НА КАПИТОЛИИ

«Когда 65-летний сенатор-демократ Герман Толмэдж вошел в зал заседания сената, все присутствующие, как один, вскочили на ноги и устроили ему бурную овацию. Их лица выражали одобрение и сочувствие...» — так начинает свой репортаж о заседании американского сената Джон Гербертс в газете «Нью-Йорк таймс».

Чем вызвана столь шумная реакция американских законодателей при виде своего коллеги! Просто сенатор неуверенным шагом пробирался к своему креслу после пятидневного лечения от алкоголизма.

Довольный оказанным ему приемом, сенатор-алкоголик толкнул маленький спич, который заключил словами: «Я лучше утоплю все свои проблемы в бутылке, чем стану тратить время на их решение», — чем вызвал еще большие рукоплескания. Раж конгрессменов легкообъясним: как говорится, у многих из них рыльце в... вине!

Неспроста сенатская комиссия по вопросам этики занялась проблемой питья. Зачастую та самая лошадка, которая изображена на наклейке бутылки виски «Уайт хорс», тащит законодателя совсем в иную сторону от государственных дел и приличий.

Когда покойный ныне председатель комиссии по делам вооруженных сил конгрессмен Мендель Риверс «уплывал» в очередной запой, то сами военные отбуксировывали его в безопасную гавань и выставляли возле него неусыпный дозор, чтобы Риверс не разболтал военных секретов. И это далеко не уникальные случаи алкогольного буйства на Капитолийском холме. «Нью-Йорк таймс» признает, что «алкоголь был всегда смазкой для проведения политики Соединенных Штатов».

ВОТ ТАКАЯ КАРТИНА...

В городке Констанц (ФРГ) судили прогрессивного психолога Дитера Бонгерса. Особенно топтал психолога советник Бодекер. Ух, он его крушил!

— Знаем мы этих прогрессивных! — кипятился советник Бодекер. — Марксистская у него психология: в бога не верит, частную собственность отвергает, мир во всем мире ему подавай. К стенке бы этого психолога! Но поскольку сейчас времена еще не те... извините, уже не те, я предлагаю закрыть ему дорогу ко всем должностям в государственных учреждениях нашей Бундесреспублик. Если типы, подобные Дитеру Бонгерсу, будут занимать места на казенной службе, получится оч-чень скверная картина! Оч-чень!

Кстати, о картинах. По сообщению газеты «Дер морген», в кабинете самого советника Бодекера до сих пор висит большая картина, изображающая Гитлера на фоне знамен СС...

ОДНОЗНАЧНОЕ ПОНЯТИЕ

Капитаны промышленности на Рейне и его притоках обожают рационализацию производства, но толкуют это понятие на свой лад. Заменяем человека машиной, которая не требует прибавки к зарплате, а человек пусть катится, куда глаза глядят, говорят они. Поэтому, надо признать, самую четкую формулировку рационализации в буржуазных условиях дал житель ФРГ Михаэль Хиллен: «Рационализация у нас — это когда человек утром идет не на работу, а на биржу труда».

Торпеда для внутреннего пользования

Министр внутренних дел земли Северный Рейн — Вестфалия Буркхард Хирш заявил недавно, что вооруженную до зубов «боевую нацистскую группу» некоего Рольфа Гебзера из Штале, присвоившего себе титул «маленького Адольфа», он считает «всего лишь мелкой рыбешкой». А обнаруженный полицией склад оружия со взрывчаткой, гранатами и 650 патронами «сравнительно мелким».

Эти успокоительные заявления заинтересовали нашего специального корреспондента Льва Скамейкина, и он тут же отправился с визитом к высокопоставленному герру.

— Верно ли, герр Хирш, — раскрывая журнал «Штерн», спросил наш корреспондент, — что некто Вернер Браун, руководитель крайнего правого «Немецкого народного Союза», пытался купить у чиновника уголовной полиции четыре автомата и две тысячи патронов, а судьи расценили этот случай как «не очень серьезный»?

— Конечно, верно. А почему они должны были расценить его иначе? Мальчик наверняка пошутил и завысил требуемое количество...

— А в Брауншвейге был обнаружен Пауль Отте,

прятавший на дому... торпеду. Если верить журналу, в прошлом году он коллекционировал мины и винтовки.

— Ха-ха, — благодушно кольхнулся хозяин кабинета. — Что же тут страшного? Стибрил парнишка шутки ради одну торпеду. Да и то малосенькую. Не миноносец же!

— На счету нацистской «спортивной группы» из Дёрнштадта нападение на казармы для захвата оружия, ограбление банка, подготовка взрыва памятника антифашистам в концлагере Берген-Бельзен, разработка планов нападения на границу ГДР...

— Ах, оставьте, ради бога! Неужели вы не понимаете, что история с памятником и границей больше напоминает невинную шутку, чем серьезное правонарушение.

— Я понял все, герр министр, кроме одного — почему при разгоне демонстрации противников атомной бомбы ваша полиция, по сообщению того же журнала «Штерн», проявила куда большее рвение и при домашнем обыске конфисковала у сторонников мира даже автомобильные домкраты.

— Да, это гигантская опасность! — в ужасе воскликнул министр. — Вы только представьте: если все левые обезвредятся домкратами, они приподнимут и опрокинут нашу Федеративную Республику!

4 из 31

ЧИЛИЙСКИЙ ЦИКЛ АНТОНА РЕФРЕЖЬЕ

К стене прикреплена картина — мальчишка в джинсах пикирует с неба. На ладони он держит комок огня — свет науки для прозябающих во тьме, угнетенных людей. А над мальчишкой, грозно хмурясь, парит противный, похожий на биржевого маклера, мордатый тип в тоге — Зевс. Ох, уж он сейчас накажет юного Прометея!

— Это эскиз, по которому я расписал стену одной нью-йоркской школы. Прометей в джинсах понятнее ребятам, ближе им, — улыбаясь, говорит Антон Рефрежье, старый верный друг «Крокодила».

Скоро год, как американский художник живет в Москве, на улице Губкина. В Советском Союзе он в седьмой раз. Дальние предки Антона — родом из Франции, а родители — из России, так что за русским словом он в карман не лезет, — это наравне с английским его родной язык.

— Я привык брать на себя ответственность за все, что происходит вокруг меня на свете, — рассказывает Антон Рефрежье. — Трагедия чилийского народа потрясла меня. И я решил взяться за пропаганду дела убитого президента Альенде.

Тридцать один графический лист — тридцать один залп по чилийскому фашизму. Огонь ведет американский художник-коммунист Антон Рефрежье. Выставка развернута в Москве, в залах Союза художников СССР. В Америке импресарио разводили руками: «Это у нас не купят, а раз не купят, зачем выставлять?» И все же нельзя сказать, что выставка в США не состоялась. Антон переснял свои чилийские листы, сколотил бригаду — лектор, певец, художник — и отправился по Штатам со слайдами и проекционным фонарем...

Мы публикуем сегодня четыре репродукции из «Чилийского цикла» А. Рефрежье. Перед нами беспощадно пригвожденные художником к позорному столбу:

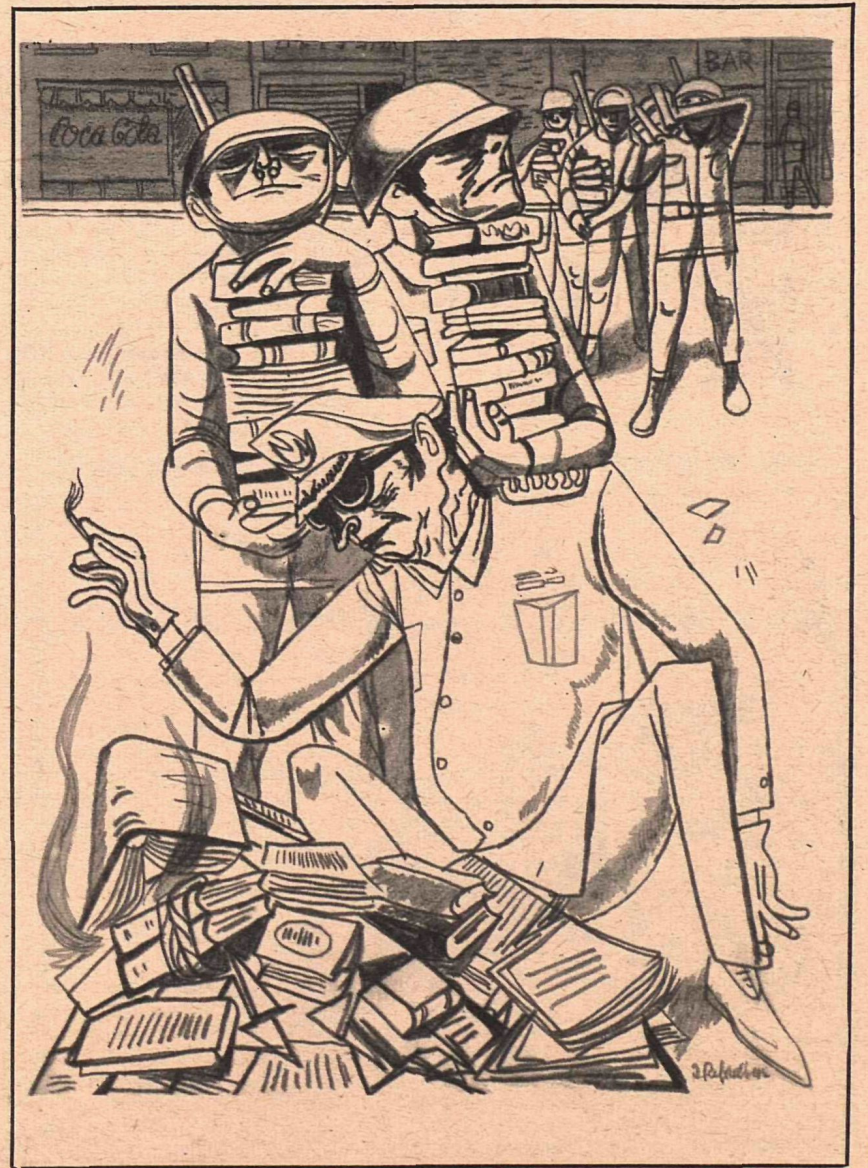
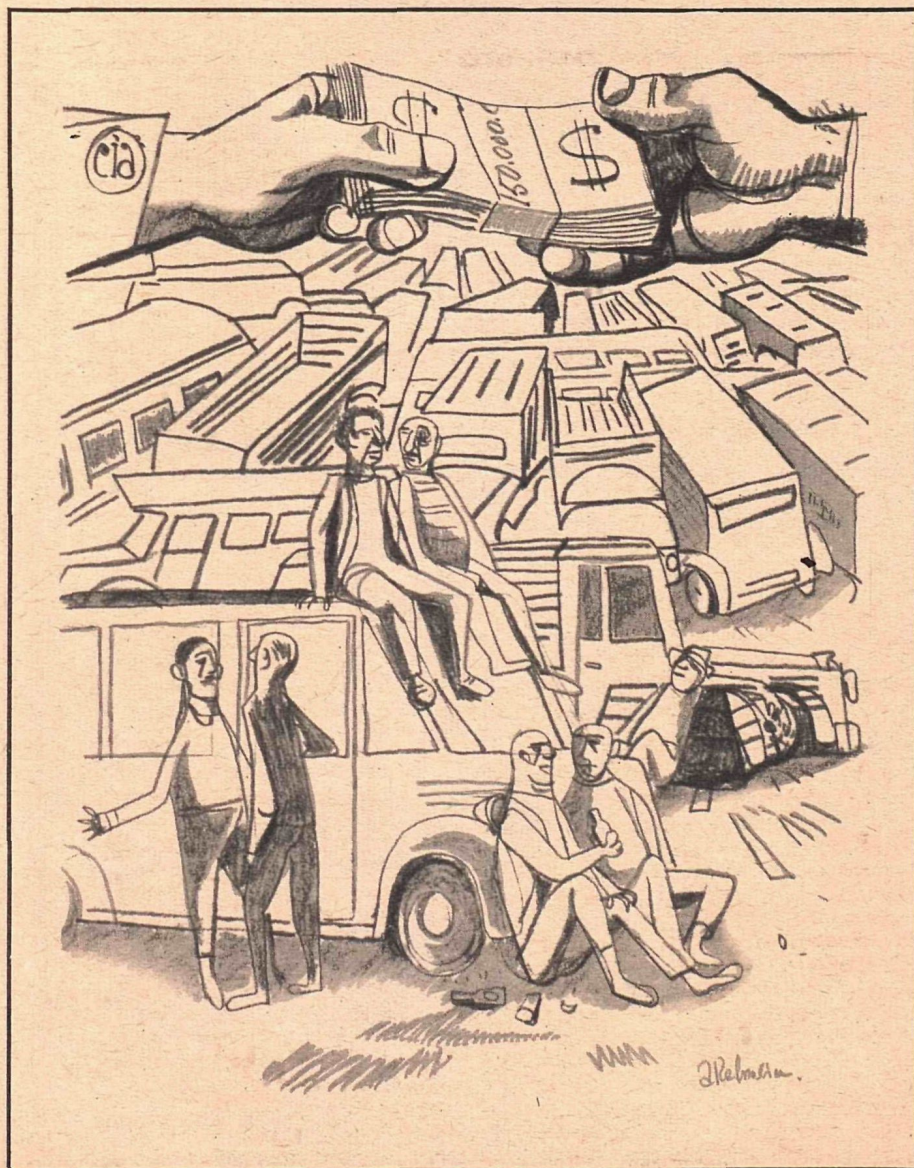
овер-палач Пиночет;

его прислужник, эсэсовский недобиток Вальтер Рауф (один из творцов душегубки);

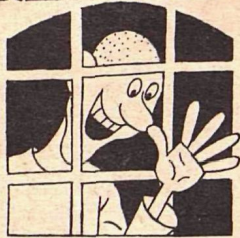
агенты ЦРУ, финансировавшие забастовку водителей грузовиков, которая при правительстве Народного единства парализовала экономику страны;

пиночетовские громилы, бросающие в костер прогрессивные книги, как это делали за сорок лет до них гитлеровские штурмовики.

Антон Рефрежье — молодой, очень добрый, мягкий, душевный человек. Но в его груди бьется мужественное сердце бойца-интернационалиста, такое же горячее, как комок огня на ладони его Прометея...

Анатолий
МИХАЙЛЕНКО
Наша взяла!

Мы с Петром Свирстюком — приятели, соседи и коллеги: оба подвизаемся в торговле. Супруги наши соревнуются. Петрова жена достала французский мохер. Моя — итальянский.

Зато моя раздобыла лондонские сапожки, а Петра — всего лишь из какого-то Рейкьявика.

Моя хватанула чехословацкую хрустальную люстру, а Свирстюка — тернопольскую; и более дорогую и вовсе не хрустальную, а только под хрусталь.

Ковры же у нас текинские, а им привезли иранские.

С мебелью нам тоже не очень подфартило: югославская. А Свирстюка половина перед всеми похвалится гнутой арабской.

Зато дача у нас каменная, семикомнатная. А Петро одюжил лишь двухэтажный коттеджик о четыре комнаты, даже без подвала.

А вот в смысле транспорта — считает моя — мы явно прогадали: до последнего времени я катал ее на «Жигулях», а Петро свою — на двадцать четвертой «Волге».

Зато Свирстюку дали шесть лет, а мне — пять.

Все-таки наша взяла!

Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ.

**НАРОЧНО
НЕ
ПРИДУМАЕШЬ**

«В группе Евдокии Ивановны тридцать ребяташек — тридцать пытливых глаз, столько же своеобразных характеров».

Газета «Березниковский рабочий»,
г. Березники, Пермской области.

«Товарищи, производите посадку поживее, пожалуйста, — мы должны успеть на этот свет».

[Объявление в трамвае].
Прислал А. Чура,
г. Владивосток.

«Гражданин в брюках, вернитесь и пождите зеленый свет».

[Объявление в мегафон на перекрестке].
Прислал К. Аигин,
г. Москва.

«Объявить Тимофееву В. П. строгий выговор за то, что он появился в управлении в нетрезвом состоянии и бродил по коридору в присутствии большого количества людей и субподрядчиков».

[Из решения месткома].
Прислал А. Кузьмин, г. Кемерово.

«Продукты, пораженные возбудителем болтунизма, часто внешне создают впечатление доброкачественных, не всегда отмечается бомбаж консервных банок».

[Из санбюллетеня].
Прислала М. Уткова,
Северо-Казахстанская область.

«В связи с отпуском автомат не работает».

[Объявление на автомате по продаже конвертов].
Прислал В. Жанко,
г. Усть-Каменогорск.

**«ТОВАРИЩИ
КВАТИРОСЪЕМЩИКИ**

жилищно-коммунальный отдел завода «Ока» просит Вас немедленно сообщить изменения в количественном составе семьи, иначе в последующие месяцы изменения производиться не будут.

Администрация ЖКО.
Газета «Приокская правда»,
г. Навашино Горьковской области.

«АВТОРИТЕТ»
№ 6, 1979 г.

Если каждому члену нашего общества мы предъявляем ныне высокие нравственные требования, то с должного лица, облеченного властью, особый спрос. Он щепетильно должен дорожить своим авторитетом, не подрывать его в глазах окружающих неэтичными поступками, как, в частности, это происходило с управляющим отделением Правдинского совхоза Сумской области И. Еременко, заместителем директора Волковской районной заготконторы К. Адамовичем и другими. Об этом говорилось в фельетоне передовой «Авторитет».

Как сообщил редакции секретарь парткома Правдинского совхоза А. Никитенко, партком предложил директору совхоза тов. И. Рудасу освободить И. Еременко от занимаемой должности.

Редакция получила также письмо от заме-

стителя председателя правления Волковско-го райпо тов. С. Абрамовича. Он пишет, что за грубость с подчиненными К. Адамовичу был объявлен выговор.

**ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ**

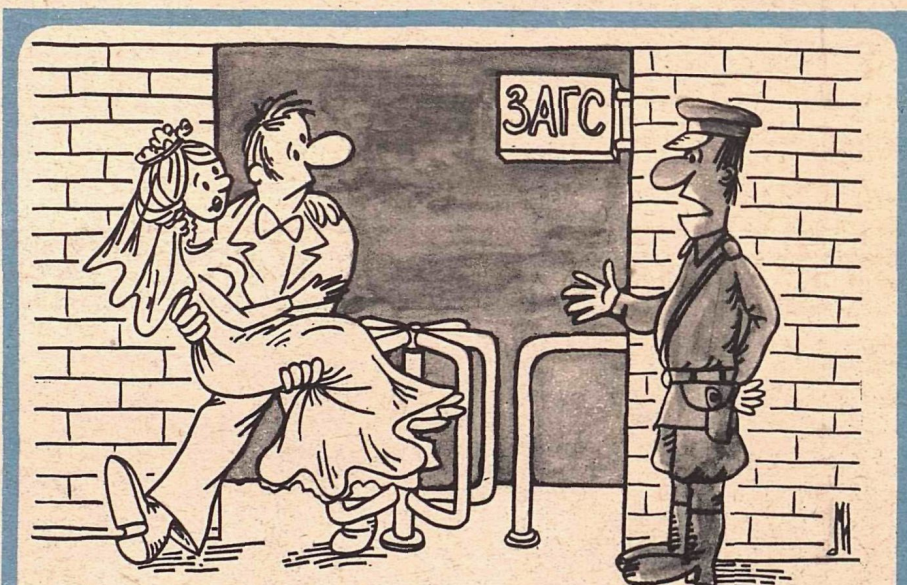
«МИНОР В МАЖОРЕ»
№ 4, 1979 г.

Министр культуры Марийской АССР тов. А. Зенкин сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне В. Резникова «Минор в мажоре», подтвердились. Директор музыкального и драматического театров имени Шкетана М. Капланский допускал серьезные нарушения в финансово-хозяйственной деятельности и безвкусицу при формировании репертуара музыкального театра. Неоднократно ему за это объявлялись взыскания, а в связи с некоторыми нарушениями финансовой дисциплины материалы на М. Капланского были переданы

в следственные органы. Однако прокуратура Марийской АССР не нашла в действиях директора театров «личной заинтересованности в присвоении денежных сумм», а лишь установила факты злоупотребления служебным положением. Прокуратура республики прекратила уголовное преследование в отношении М. Капланского в связи с амнистией.

После публикации фельетона партийная организация театров объявила М. Капланскому выговор, однако приняла решение оставить его на прежней должности.

Разумеется, дело партийной организации театров и руководителей республиканского министерства решать вопрос о санкциях в отношении М. Капланского. Но не достаточно ли выговоров разных степеней, которые уже были объявлены М. Капланскому и после которых он так и не сумел наладить хозяйственную и творческую жизнь в руководимых им театрах!

— Чего это вы выносите?

Рисунок Е. МИЛУТКИ

КРОКОДИЛКИ

— А теперь в крестики-нолики!

Рисунок В. ВОХМИНА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

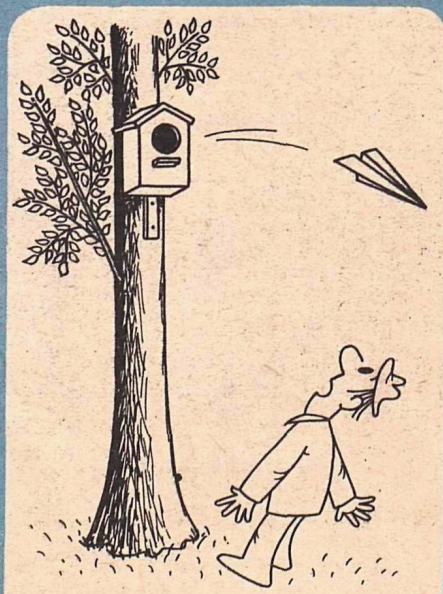

Рисунок В. ВЛАНОВА

Феликс КРИВИН
ПТИЦА ФЛЕТТИ
И ВОРОНА

На рассвете, прогуливаясь по балкону,
Птицу Флетти окликнула птица Ворона.
И спросила Ворона, отвесив поклон:
— Птица Флетти, ответьте, а где ж ваш балкон!
У меня, птица Флетти, пять тысяч балконов,
Сорок тысяч, заметьте, карнизов оконных,
Девятьсот пятьдесят телеграфных столбов
И пятьсот километров одних проводов.
Неудобно парить, понимаете сами,
Не имея совсем ничего под ногами.
Птица Флетти, вы, право, рискуете зря.—
И Ворона пошла по балкону, паря.
Птица Флетти плыла над землей облаками,
Не имея совсем ничего под ногами,
Не имея опор и насиженных мест,
Осыпаясь дождями с высоких небес.
А потом в небесах загоралась огнями,
Не имея совсем ничего под ногами,
Не умея себя в небесах удерживать,
И летела на землю опять и опять
Золотыми лучами, дождями, снегами,
Не имея совсем ничего под ногами.
Опадала закатом в туманной дали,
Расшибаясь об острые камни земли.
И опять говорила ей птица Ворона,
Что парила на крепких перилах балкона,
Наблюдая за тем, как восходит заря:
— Птица Флетти, вы, право, рискуете зря!
г. Ужгород.

Образ Онегина

Зашел я как-то в магазин самообслуживания «1000 мелочей», сделал необходимые покупки и направился к выходу.

— Гражданин в темных очках! — раздался голос кассирши.

— Я?

— Да, вы! А ну-ка, вернитесь!

Тотчас у выхода образовался заслон из контролеров-наблюдателей, сверху донесся мощный голос диктора:

— Один... Два... Три... Четыре...

— Это из центра слежения,— пояснил кто-то из контролеров.— Считают ваши покупки!

Возвращаюсь к кассе:

— В чем дело?

— А за это почему не заплатили? — спрашивает кассирша и показывает на толстую тетрадь с серебристой обложкой, где у меня записаны варианты сочинений,— то, что, предположительно, будет в этом году на экзаменах в вузы.— По всему видно, у нас покупали.

— То есть как у вас? Я с этой тетрадью в магазин пришел, в последнее время вообще не расстаюсь с ней!

— Раз пришли в наш магазин, надо было расстаться, гражданин, сдать упомянутую тетрадь при входе! А то кто вас разберет — у нас купали или в другом месте!

— Позвольте,— говорю,— да тут образ Онегина, потом эти... «Передовые люди по роману Чернышевского «Что делать?», «Лишние люди»... Разве у вас такое продают?

— У нас, гражданин, продают все! — произносит кассирша.— Магазин-то недаром называется «1000 мелочей»!

— Может, действительно,— восклицает кто-то из покупателей,— в наш век электроники и кибернетики уже и варианты сочинений отпускают по линии универсамов, этаким набор «Подарок абитуриенту».

— Да поймите же,— объясняю кассирше,— это я лично для себя заготовил. В педагогический институт поступаю. Через неделю экзамены. Один из трех вариантов непременно будет! Скорее всего образ Онегина, поскольку в нынешнем году — сто восемьдесят лет со дня рождения Пушкина! А может, «Лишние люди» будут?

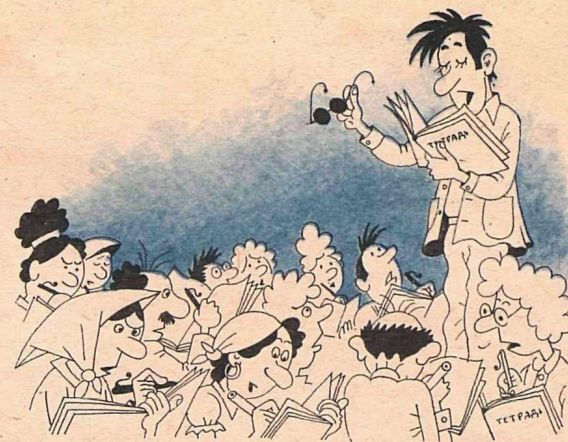
— Не знаю, что там у вас будет, а у нас точно имеется такой товар,— говорит кассирша.— Артикул 17-51, стеллаж № 12. Так что платите, гражданин, по прейскуранту!

Кто-то из контролеров-наблюдателей подводит меня к этому самому стеллажу и показывает: навалом лежат точно такие же тетради, как у меня (с серебристой обложкой).

А у стеллажа уже очередь.

— Образы дают! — шумит толпа. И начинают хватать эти тетради.

— Моему сыну как нельзя кстати,— с волне-

нием произносит мужчина в очках.— На филологический факультет поступает!

— А я давно мечтала найти для дочери,— объясняет дама с ярко выраженной покупательной способностью.— Вечно срезается на экзамене по сочинению!

— Вы не знаете, отечественное это или импортное? — интересуется кто-то из задних рядов.

— Да берите, что дают! — советует гражданка с полными авоськами.

Одна бабка запикивает тетради прямо в мешок — видно, на всю подрастающую родню.

— Больше трех вариантов в одни руки не давайте! — требует очередь.

Между тем меня из магазина не выпускают.

— У вас же продают просто тетради. Пустые! — стараюсь втолковать кассирше.— А у меня сочинение написано, образ Онегина, например! По одноименному произведению гениального поэта...

Да разве ей втолкуешь!

— Платите за товар — и точка,— твердит она.— Может, взяли со стеллажа тетрадь и тут же все сочинили!

К счастью, подошла заведующая залом и велела выпустить меня.

— Не мог он здесь сочинить,— говорит,— по лицу видно, что порядочный человек. Между прочим, благодаря ему почти весь данный артикул раскупили! Последний контейнер остался.

Я покинул магазин. Прошел несколько шагов, смотрю: за мной бежит толпа, размахивая чистыми тетрадями, артикул 17-51. Окружили меня и в один голос:

— Дайте списать! Для детей просим...

Выхода не было. Я поднялся на возвышение и стал диктовать образ Онегина.

Приближалась страдная пора вступительных экзаменов в вузы...

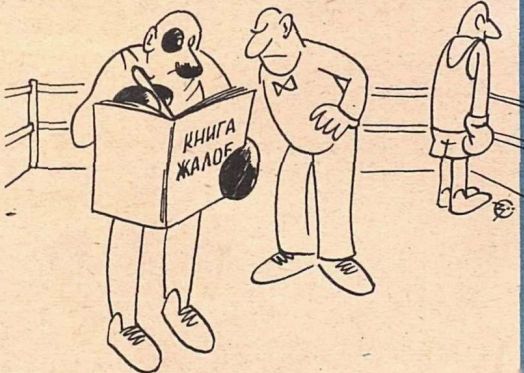
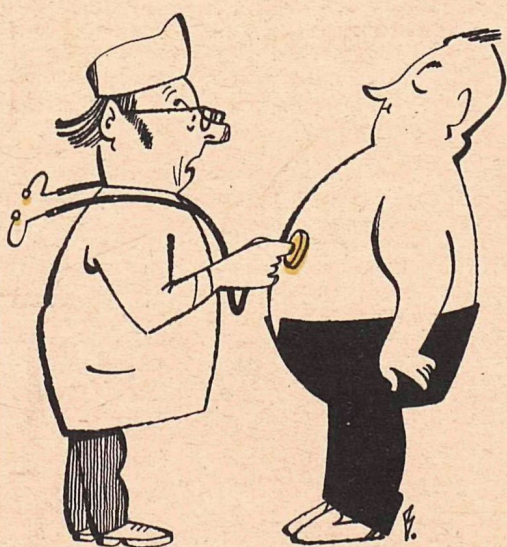

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

— А склерозом вы не страдаете?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Непарадный жених

Прямо скажем, этот день для младшего Чепурова выдался не из спокойных. Старшее поколение еще доглядывало преддуренные сны, а он, тщательно выбритый и надушенный, держал путь к знакомому садоводу.

Приобретя у него пышный букет хризантем, молодой человек, не теряя времени, направился к дверям лучшего в городе ателье «Силуэт». Он желал как можно скорее облачиться в парадный костюм, чтобы ровно в полдень под свадебный марш Мендельсона переступить порог Дворца бракосочетаний г. Кунгура Пермской области.

Заказанный к торжественному случаю кортеж с пупсом и разноцветными шариками подкатывает к дому невесты. Подруги и родственники толпятся в комнатах и коридоре. В пятый раз оправлена мамоу фата. А жених как сквозь землю провалился! Невеста в отчаянии.

В «Силуэт» решили заглянуть на всякий случай.

Из примерочной раздавались судорожные всхлипы, отдаленно напоминающие по тембру жениховские. Невеста рванулась к портюере и застыла в немом изумлении. Зеркальный триптих отражал любимого, облаченного в легка прикрывающий талию пиджак с рукавами свободного покроя в три четверти. Что касается нижней половины, то сразу бросались в глаза изумительного канареечного колера трусы и подобранные в тон махровые носки.

— А штаны где? — после минутного оцепенения выдавила невеста.

— Нету.— Жених уткнулся головой в свои голые колени и тихо постанывал.— Потеряли! Среди ожидающих началось смятение. В примерочную протиснулся будущий тесть.

— На вот, браток.— Он стянул с себя собственный костюм 54-го размера.— Не кручинься. А я здесь пока перебуду...

Говорят, что, несмотря на постоянное подтягивание брюк и сползающих рукавов, жениху все-таки удалось учинить свою подпись рядом с подписью молодой супруги. Так что «хеппи энд» оказался налицо. Тем более что штаны через три месяца тоже нашлись. А что скроены оказались на пару размеров меньше, уже не имело ровно никакого значения.

Е. К.

ИЗ ЗАДА-
СЮДА!

БЕСПРИЗОРНЫЙ ПЕРЕГОН

Есть все-таки своя железная закономерность в том, что дети часто идут по стопам родителей.

В этом смысле не был исключением и В. Бартель: он тоже пошел по стопам отца.

А куда двинулся сам папа! К поезду!

Только он не пошел, а поехал — на личном «Запорожце». Сын же ринулся вслед на тракторе.

Тут мы, правда, не можем говорить о родстве профессий. Потому что старший В. Бартель был сторожем в совхозе «Логиновский», а младший В. Бартель — там же трактористом. Но зато можно отметить другое сходство: папаша с сыном повадились дежурить не на колхозном поле, не на молочной ферме, а на перегоне Калюткино — Морамзино Свердловской железной дороги. И как только притормаживал тут товарный состав, заскакивали в него и смотрели — чего это там везут!

Затем каждый отправлялся в свою сторону: облегченный поезд — к станции назначения, тяжело груженные «Запорожец» и трактор «Беларусь» — в родную деревеньку.

Дружная семейка работала споро, в охотку и вскоре прилично

обкультурилась: кресла-кровати, с красивыми чехлами, одеяла, обувь, и даже пили за успех очередного налета из звонких фужеров.

Одеял-то было не два, а десятки, и сотни метров ткани, и обувь ящиками... А если добавить запчасти к автомашинам и краски, мыло, то получится этаким универсам на дому.

— Что-то сладенького захотелось, — мечтал Бартель-сын и потрошил вагон с конфетами и вареньем.

— Что-то у меня с утра голова разламывается, — кричал Бартель-отец и тащил амидопирин, а заодно и другие медикаменты.

Бартели собрались уже приступить к широкой и общедоступной распродаже имущества, но не успели: нахватили столько, что и их схватили за руку...

А как было все просто и легко! Одно изящное движение монтировкой для сквыривания пломбы и — шуруй!

О беспризорности вагонов с добром писалось уже много. Однако и по сю пору стучат безобразные составы — легчайшая добыча для желающих, даже и для вороватых сторожей.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

«Рогач», Чехословакия.

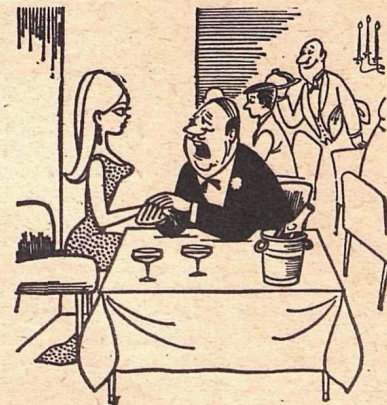
— Я не могу понять, почему мужчины разрешается иметь только одну жену.

— Когда женитесь, поймете, что закон защищает людей, которые не в состоянии защитить себя сами.

Возвратившись на рассвете домой с дружеской пирушки, муж на цыпочках вошел в спальню и, сев на край постели, принялся снимать ботинки. Жена открыла глаза и с удивлением посмотрела на мужа.

— Почему ты сегодня так рано встаешь, Стенли! — зевая, пробормотала она.

— Мне надо ехать сегодня в Бостон по делам фирмы! — И, надев снова ботинки, муж поплелся опять на улицу.

— Я бы женился на тебе, дорогая, но боюсь, что вы с моей женой не сойдетесь характерами.

«Афтонбладет», Швеция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

НА ТРАКТОРЕ ЗА ИГОЛКОЙ

Только на тракторе можно выбраться из нашего села, писали в редакцию жители с. Балково, Раздольнянского района, Одесской об-

ласти. Даже за мелочью — нитками, иглками надо было ехать в магазин на центральную усадьбу. Клуб — на замке...

Председатель исполкома Раздольнянского районного Совета народных депутатов В. Воронюк сообщил редакции, что письмо рассмотрено. Дирекция совхоза «Понятовский» создала бригаду, которая в течение года построит дорогу от с. Балково к с. Понятовка. До 1982 г. будет также построена дорога с Балково — г. Раздольная. Назначен новый заведующий клубом, оживилась работа кружков художественной самодеятельности. В селе организована продажа товаров повседневного спроса.

Виктор АЛДАНСКИЙ

Если хочешь называться молодым

Года стремительно летят,
Неумолимые года.
Герасиму за шестьдесят,
И голова его седа,
И в бороде январский снег.
Стареет милый человек.

Пусть в утешенье говорится,
Что шесть десятков — дважды
тридцать,
Что седина, как украшение,
И что не тело, так душа
И молода и хороша...

Все это только в утешенье!

Не утешается Герасим
Своим почтенным седовласьем,
И слышу я, встречаясь с ним:
— Ученый друг, скажи толково,
Что надо сделать, чтобы снова
Меня признали молодым!

— Герасим! Помогу советом:
Ты можешь, молодость любя,
Писать стихи — и все тебя
Признают молодым поэтом!

Хоть бы хны!

Я заглянул в один сельмаг,
Хотел купить себе пиджак,
У шерсти, вижу, блеклый цвет.
Рукой потрогал матерьял:
— От солнца он не полинял!
Мне продавец ответил:

— Нет!
Тут пиджаки висят пять лет,
И от весны и до весны
Материалу хоть бы хны!

Перевел с якутского
Николай ГЛАЗКОВ.

Ласло МАЙЛАТ (Венгрия)

СЛУЖБА ИНФОРМАЦИИ

Вчера я в девять утра в пух и прах разругался со своим начальником и тут же под горячую руку подал заявление об уходе. Драма разыгралась между нами с глазу на глаз, и никто об этом не узнал. И вот днем, в половине третьего, на моем столе отчаянно зазвонил телефон, и когда я снял трубку, в ней послышались всхлипывания моей жены, и, заикаясь, она сказала:

— Что ты натворил, несчастный?! Как это могло случиться? Как она могла узнать? Попробуем проследить, как распространяется информация. Итак:

09.00. Я неожиданно подал заявление об уходе.

09.30. Жена моего начальника позвонила мужу, поскольку он случайно захватил с собой оба ключа от квартиры. Мой начальник был раздражен, говорил повышенным голосом, на расспросы жены рассказал о том, что между нами произошло, и о том, что я подал заявление об уходе.

09.40. Жене моего начальника позвонила из Дьера ее племянница, хотела узнать, приедут ли они на конец недели. Обе женщины довольно долго болтали, жена начальника рассказала о ключах и заодно обо мне.

10.30. Племянница в Дьере работает педикюршей. Она направилась на дом к жене начальника отдела

Роберта Калаки, чтобы привести той в порядок ноги.

11.10. Подпиливая ногти жене начальника отдела, племянница болтала о том о сем, рассказала о ключах и, хотя никогда не слышала моего имени, обо мне.

11.20. Начальник отдела Роберт Калаки нервно бегал взад и вперед по квартире, вполуха слушая женские сплетни. В девять утра он должен был отправиться на важное совещание в Орослань, но неожиданно сломалась учрежденческая машина, и теперь ее исправляли.

11.30. Машина наконец готова. Калаки отправился в путь.

13.30. Калаки прибыл в Орослань, но совещание уже закончилось. Чтобы дорога не была напрасной, он решил навестить своего бывшего сотрудника, который вышел на пенсию и поселился здесь.

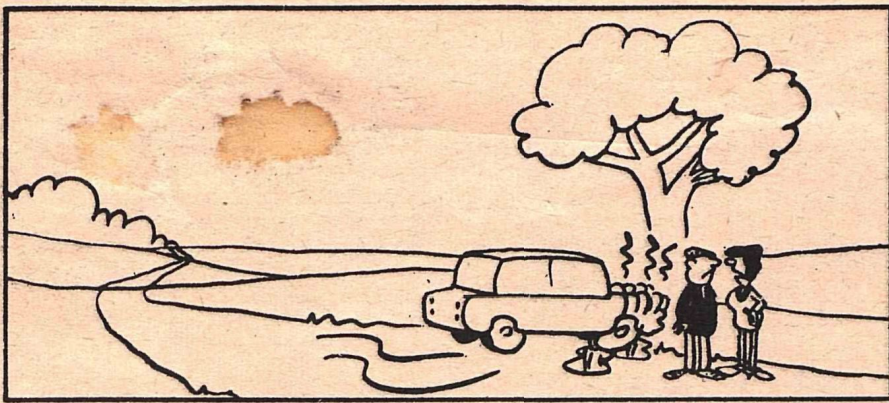
13.50. Калаки пообедал у бывшего сослуживца, поболтал с ним о давно прошедших делах. За неимением лучшей темы речь зашла обо мне — они обсудили мое несдержанное поведение. Все это слышала находившаяся в декрете дочка пенсионера. Услышав мое имя, она прислушалась, так как когда-то в Кёбане играла в гандбол в одной команде с моей женой.

14.20. Старая партнерша по команде позвонила из Орослани в Будапешт моей жене прямо на работу и с беспокойством осведомилась, что со мной произошло. Жена пришла в отчаяние, она ни о чем не знала.

14.30. На моем письменном столе зазвонил телефон, и в трубке послышались всхлипывания моей жены...

Круг замкнулся. А еще некоторые говорят, будто служба информации поставлена у нас слабо!

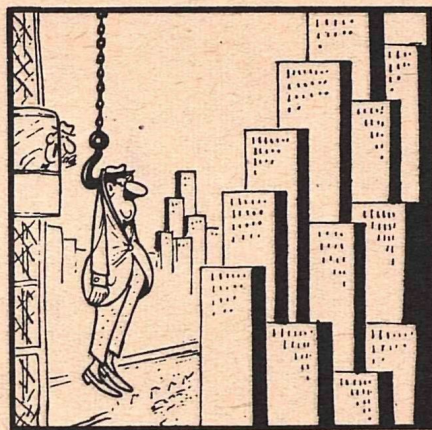
Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Только дураки могли установить здесь дерево!

«Ла сеттимана энigmистика», Италия.

— Патрик, вдова Мелони говорит, что ты украл ее лучшую свинью.
— Да, ваше преподобие.
— Что ты с нею сделал!
— Зарезал и съел, ваше преподобие.
— Ах, Патрик, Патрик! Когда наступит день страшного суда и ты встретишься лицом к лицу с вдовой и со свиньей, а вдова назовет тебя вором, что ты сможешь ей ответить!
— Вы говорите, свинья тоже будет там, ваше преподобие!
— Конечно.
— Тогда я скажу: «Миссис Мелони, вот ваша свинья».

— Теперь, наконец, вы поняли, какой вид будет открываться из окна вашей будущей квартиры!

«Дейли миррор», Англия.

широт

Глуховатый шотландец взял кусок проволоки, один конец засунул в верхний карман пиджака, а другой за ухо.

— Слуховой прибор готов! — сказал он.

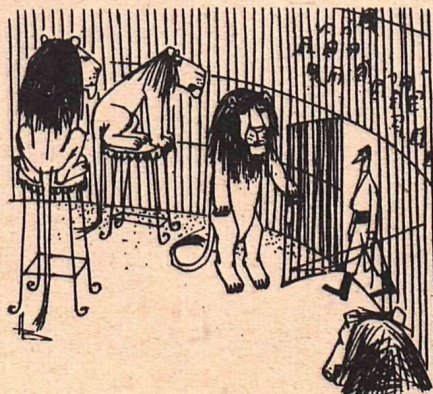
— Не шутите, — сказал ему сосед. — Эта проволока не может помочь лучше слышать.

— Правильно, — ответил шотландец, — но когда люди ее видят, они сейчас же начинают разговаривать громче.

Россеино отсылал часть своей зарплаты родственнику в Сицилии. Во время очередной встречи он ему сказал:

— К сожалению, мой дорогой, начиная со следующего месяца я не смогу тебе больше ничего посылать. У нас с Люцией только что родился сын.

— Стало быть, ты хочешь воспитывать своего сына на мои деньги! — с негодованием воскликнул сицилиец.

«Ойленшпигель», ГДР.

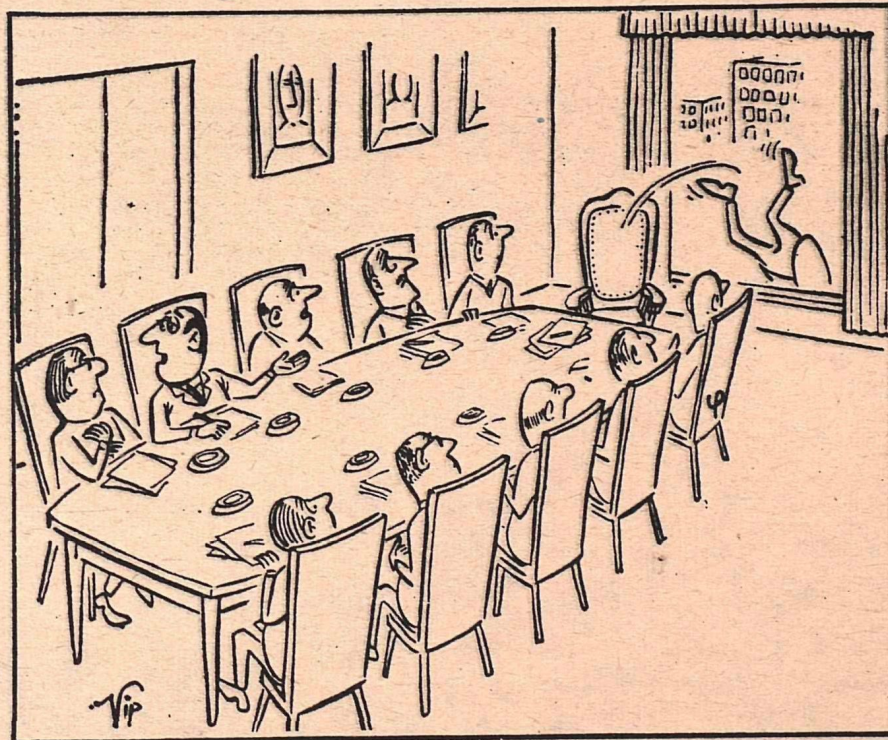
Гарри ГОЛДЕН (США)

Почему я никогда не кричу на официанток

Я принципиально против того, чтобы писать жалобы на официанток или устраивать им скандалы. Дело в том, что я знаю: существуют по меньшей мере четыре миллиарда солнц, подобных нашему. И это — заметьте! — только в одном Млечном Пути. А Млечный Путь — это лишь малая толика Вселенной! Большинство этих солнц отделены от нас сотнями, тысячами и миллионами световых лет, каждое имеет свои планеты, получше нашей, и все они вращаются с ужасными скоростями! А солнца-гиганты? Просто страшно становится, когда подумаешь, что это за великаны! А мы с нашим крошечным солнышком, со всеми нашими планетками, включая, разумеется, и нашу крошку, жмемся где-то на самых задворках нашей Галактики, на самом, можно сказать, отшибе. Но даже и в нашей космической провинции столько всякого случается! Планеты плывут по своим орбитам, Солнце то покрывается пятнами, то светлеет, Луна вращается вокруг нас — с ума сойти, как представишь все это! Но ведь это еще не все. Ученые, что сидят у своих телескопов, уверяют нас, что существует множество других галактик, целые их заросли!

Стоит только обо всем этом подумать, и сразу понимаешь, как глупо волноваться из-за того, что официантка принесла стручковую фасоль вместо заказанного бифштекса.

Перевел К. ВАЛЬ.

— Вы полагаете, руководитель нашей фирмы хотел этим что-то сказать?

«Ди вельт», ФРГ.

Слова, слова...

Мы не можем выбирать себе предков, но в этом есть и хорошая сторона: они могли бы, в свою очередь, не выбрать и нас.

Из новозеландского самоучителя
«Как стать предком»

Нет ничего более постоянного, чем непредвиденное.

П. Валери, французский писатель

Чтобы царил вечный мир, необходимо, чтобы победитель оплачивал все расходы.

Из лихтенштейнского сборника «Беседы за трубой мира».

КРОКОДИЛ

№ 16 (2278)

И ЮНЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, О. Ведерников, В. Владов, Б. Воробьев, В. Вохмин, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мочалов, И. Норинский, В. Спельников, Ю. Узбяков.

НАШ АДРЕС:

101455

Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

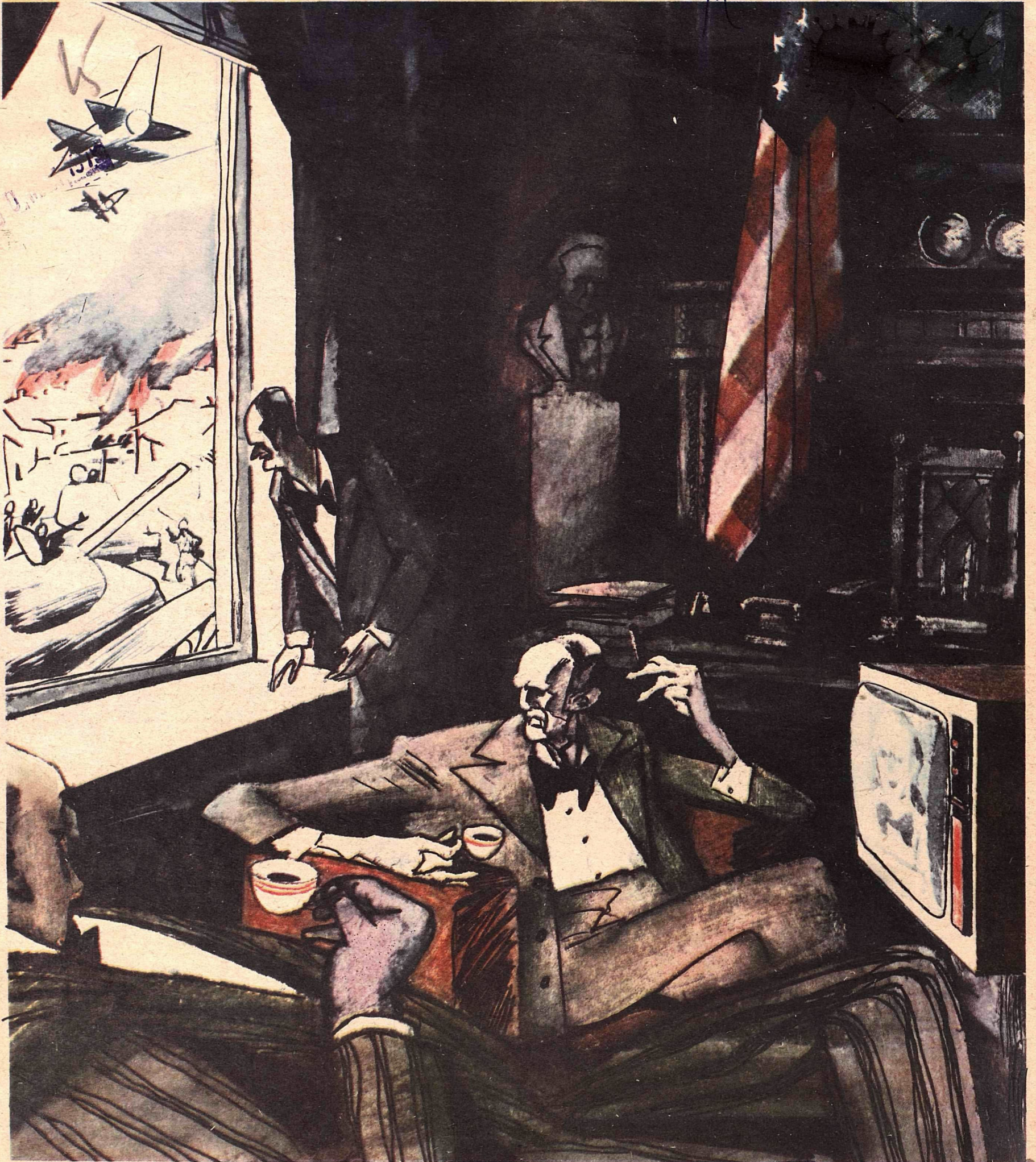
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 4.05.79
Подписано к печати 15.05.79
А 07857. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 646 649).
Изд. № 1275. Заказ № 607
© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

— Закройте же окно — совсем не слышно выступления нашего сенатора о нарушении прав человека в коммунистических странах!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
Орд. «ЗНАК ОТЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНАЯ ЭКЗЕМПЛЯР
1979 г.